

Россия в Арктике: на пересечении внешних и внутренних угроз

Шамахов В. А.^{1, *}, Межевич Н. М.^{2, 3}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamakhov-va@ranepa.ru

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет

³Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Возвращение России в Арктику состоялось. В дальнейшем можно будет спорить о качестве этого возвращения, обратимости или необратимости этого процесса. Важно, что данный результат признан международным сообществом. Это является достижением и серьезным вызовом для Российского государства в целом. Наши достижения и наши поражения имеют внешнюю реакцию, впрочем, удивительно похожую — нарастание антироссийской активности по всем направлениям.

Учитывая статус нашей страны, это практически неизбежно. Вопрос, что из этого следует? Любая ошибка в управленческих решениях ведет к нарастающему внешнему воздействию. Санкционные инструменты дополняются военными угрозами, борьба за экологию ориентируется на принесение российскому энергетическому сектору прямого и косвенного ущерба. В этих условиях необходимо эффективное межведомственное взаимодействие в проведении арктической политики.

Ключевые слова: Арктика, Север, управленческие решения, экономика, военная безопасность, ресурсы, потенциал

Russia in the Arctic: Crossing of External and Internal Threats

Vladimir A. Shamakhov^{a, *}, Nikolay M. Mezhevich^{b, c}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *shamakhov-va@ranepa.ru

^bSt. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

^cInstitute of Problems of Regional Economy of Russian Academy of Science; St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Return of Russia to the Arctic has succeed. Further, it will be possible to argue on quality of this return, reversibility or irreversibility of this process. It is important that this result is recognized as the international community. It is achievement and a serious call for the Russian state in general. Our achievements and our defeats have external reaction, however, surprisingly similar — increase of the anti-Russian activity in all directions.

Considering the status of our country, it is almost inevitable. A question what from this follows? Any mistake in management decisions leads to the accruing external influence. Sanctions tools are complemented with military threats fight for ecology is guided by bringing to the Russian energy sector of direct and indirect loss. In these conditions, effective interdepartmental interaction in carrying out the Arctic policy is necessary.

Keywords: Arctic, North, management decisions, economy, military safety, resources, potential

1. Потенциал российской Арктики и исторические практики хозяйственного освоения

Развитие России как политический и экономический императив требует сохранения Арктики не просто в составе территории (акватории), но и в качестве *экономически активного* пространства. Арктика в цивилизационном развитии России является фактором, определяющим как политику, так и экономику страны. В принципе по данному вопросу существует единое мнение в экспертном и научном сообществе. Однако характер данного влияния оценивается по-разному. Существует две противоположные точки зрения. Первая сформулирована еще Ломоносовым, заявившим то, что «Богатство России прирастать будет Сибирью». В принципе она подтвердилась. Тем не менее, в современных условиях рыночной экономики и лавинообразной глобализации возникает вопрос об издержках при освоении Севера. Этот вопрос связан с энергоемкостью ВВП России.

При исследовании экономики Арктики следует учитывать, что это понятие не имеет узко географического смысла и не означает набора климатических характеристик, превращающий территорию в Север. В Российской Федерации Арктика определяется как территория, ограниченная физико-географическими и экономическими параметрами. Сосредоточимся на последних. Арктика — экстремальная по природно-климатическим условиям территория, характеризующаяся наибольшей удаленностью от железнодорожной сети, неразвитостью транспортных коммуникаций и почти полностью зависящая от сезонного завоза материально-технических ресурсов и потребительских товаров в период навигации морского и речного транспорта [10, с. 10]. В этом классическом определении советской эпохи содержится важнейшее для нас указание на то, что географические параметры напрямую трансформируются в показатели рентабельности, связанные с материалоемкостью, энергоемкостью, транспортной эффективностью.

При этом Арктика не диагностируется и с точки зрения определенных видов хозяйственной деятельности. Что же тогда Арктика? Понятие «экономика Арктики» не имеет жестко очерченных пространственных и экономических границ. При определении Арктики как области хозяйственной деятельности человека принципиальными моментами являются качественная и количественная оценка совокупности социально-экономических, национально-этнических и природно-климатических факторов и условий. Эти факторы определяют специализацию территории на производстве какой-либо продукции или услуг, если:

- а) ее производство дешевле, чем в других частях страны;
- б) эта продукция может выпускаться в значительно большем объеме, чем необходимо для удовлетворения местных потребностей;
- в) выпуск такой продукции обеспечен ресурсами и условиями;
- г) производство необходимо стране;
- д) производство позволяют особенности географического положения, в том числе по отношению к транспортной сети [12].

О потенциале российской Арктики. Сознательно приведем данные начала века. Это связано с тем, что в последний год-два наметилась линия на завышение возможностей России, недооценку трудностей освоения Арктики, а также попытки привязать любой регион вплоть до Краснодарского края к проблематике освоения Арктики. Да, использование природно-сырьевого потенциала регионов Севера имеет существенное значение для экономики России. По оценкам бывшего Госкомсевера РФ, здесь сосредоточено до 80% разведанных и прогнозных запасов минерально-сырьевых ресурсов, свыше 60% лесных ресурсов и 90% запасов пресной воды. В северных регионах добывается 97% газа, три четверти нефти, 90% олова, основная часть золота, алмазов, меди, никеля, 15% угля, вырабатывается до 20% электро-

энергии, производится весь апатитовый концентрат. Регионы севера являются основными территориями заготовки и переработки древесного сырья. Совокупная доля северных территорий превышает половину общероссийского выпуска продукции лесозаготовки и деревообработки. Более половины улова рыбы и добычи морепродуктов России и четверть производства рыбных консервов приходится на долю северных районов¹. В общероссийских запасах минерально-сырьевых ресурсов Республика Саха (Якутия) занимает третье место среди регионов России, что составляет 8,64% в общероссийских запасах. В числе основных полезных ископаемых важное значение имеет промышленная разработка месторождений золота, алмазов, слюды-флогопита, каменного и бурого углей, железной руды, природного газа, олова, вольфрама, полиметаллических руд, пьезокварца [11]. Впрочем, переходя к реалиям текущего момента, отметим, что важны не потенциальные месторождения, а показатели их использования. В этом контексте вспомним то, что один Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО, Ямал) обеспечивает добычу до 90% российского природного газа и около 20% жидкого углеводородного сырья².

Ресурсный фактор очевиден, однако для Арктики, вследствие советского этапа развития, это прежде всего факторы политической целесообразности, а уже потом экономическая рациональность. Сегодня это части советского экономического пространства, переструктурированного рыночной политикой, приобретающие новую экономическую идентичность. Современная Арктика — это результат экономических усилий социалистической эпохи с соответствующими экономическими принципами управления. Если Урал капитализм помнит, и, строго говоря, при капитализме он стал «опорным краем державы», то, к примеру, в Арктике центры освоения это Певек, Дудинка, Нарьян-Мар и Тикси, чья экономическая и территориальная структура сложилась в другой формации.

Российские радикальные реформы сильно ударили по Арктической зоне и Северу в целом. Оценивая сегодняшний прорыв в арктическом освоении, следует помнить о том, что еще двадцать лет назад ситуация была прямо противоположной. Крайне неустойчивое отношение к Арктике и Северу в органах власти, отсутствие четкой государственной политики наглядно проявились в судьбе Государственного комитета РФ по вопросам развития Севера. В конце 1998 — начале 1999 г. в его структуре была разработана «Концепция государственной поддержки северных районов» — «ликвидаторский» по отношению к Арктике и Северу правительственный документ. Его главные цели сводятся к сокращению федеральных расходов, сужению структуры хозяйства, переходу, по возможности, на вахтовый метод освоения, переселению северян на материк, перекладыванию финансово-экономических тягот с центра на регионы. Дело дошло до того, что в Госкомсевере создали целый отдел по организации переселения северян; выглядит это примерно так, как, если бы, скажем, в Министерстве путей сообщения образовали отдел по ликвидации железных дорог [1, с. 52]. Именно резкое сокращение государственного участия стало главной причиной тяжелого кризиса в пределах российской Арктики и северных районах в целом. «Специфической чертой освоения Арктической зоны и прилегающего полярного сектора стала „внеэкономичность“ этого процесса, удивительная даже в масштабе хозяйственной практики командно-административной системы. Арктическая зона и полярный сектор были практически изолированы от любых форм международного сотрудничества и международного разделения труда» [8, с. 22].

¹ Пилисов А. Российский Север — курс на саморазвитие [Электронный ресурс] // Голос России. 1999. № 12. Официальный сайт журнала «Голос России». URL: http://www.golos.ru/view/docs/doc_read.php

² Безопасность в Арктике. Национальный интерес [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/825279>

Не просто сильный, а «абсолютный» Центр мог поддерживать внеэкономическое существование данных субъектов. «Тотальность региональной идентификации, характерная для советского пространства, связанная с заданностью статусов лишь относительно административных ячеек, сменится естественным самоопределением людей и мест» [3]. Однако новая система политических статусов и экономической специализации начала активно складываться в Арктике в последнее десятилетие. Впрочем, и сегодня многие вопросы решаются «с колес». Идет поиск консенсуса по вопросу о том, как, по каким каналам должна распределяться экономическая рента, сколько должен получать бюджет региона, сколько — федеральный бюджет, сколько — инвестор, вложивший деньги в освоение северных месторождений.

Еще важнее вопрос о том, в какой мере освоение Арктики и Севера России может быть дотационно? Имеются подсчеты, предполагающие то, что Арктика и Север отдадут в федеральный бюджет в 2–3 раза больше, чем берут из него¹. Однако эти расчеты уже устарели и характеризуют ситуацию, сложившуюся до начала восстановления российской активности в Арктике и развития Северного морского пути (СМП). Как выглядит ситуация с точки зрения бюджетных расходов сейчас? Преодолели ли мы наследие рыночного экстремизма: «...рынок беспощадно „выбраковывает“ не только нерентабельные предприятия и целые отрасли, но, соответственно, и определенные типы и группы городов и целые территории “второго эшелона” (Крайний Север, Северо-Восток, некоторые районы Сибири, Дальнего Востока и др.)» [9, с. 22].

Важен вопрос и о том, в какой степени проанализирован курс наших соседей и конкурентов. Речь идет о механизмах самофинансирования для северных территорий, которые давно и успешно реализуются многими зарубежными странами, в частности, нашими североамериканскими соседями по Арктике. И хотя прямо переносить их опыт на нашу почву нельзя, знакомство с ним весьма полезно. Первое, что следовало бы позаимствовать из этого опыта, — осознание принципиальной исчерпаемости таких ресурсов, как нефть, газ, уголь, алмазы, металлические руды. Это осознание с неизбежностью диктует политику создания в северных регионах страховых финансовых фондов, пополняемых за счет текущих доходов от эксплуатации наиболее ценных месторождений. С тем чтобы потом, когда эти месторождения будут исчерпаны, иметь достаточные источники доходов. Второе, чему можно поучиться у наших североамериканских коллег, — это их твердому настрою на энергетическое самообеспечение северных регионов. Ни в одной стране мира нет такого понятия, как «северный завоз», это чисто российская специфика. В Канаде в большинстве северных районов пользуются своими собственными, пусть скромными, но местными источниками энергии. А таковые есть везде на Севере, в том числе у нас. Где-то можно использовать небольшие угольные карьеры или малые нефтяные месторождения, где-то, где есть ветреное побережье, — энергию ветра, где-то — малые ГЭС. Между тем, Эвенкийский автономный округ, обладающий собственными месторождениями угля и нефти, годами завозит сотни тысяч тонн того и другого.

В новых условиях следует учитывать то, что в большинстве случаев частные компании отдают предпочтение экспедиционному методу организации работ, при котором рабочая сила направляется на Север лишь на определенный период, например летний сезон, или вахтовому методу — с посменным пребыванием рабочего на предприятии и последующим многодневным отдыхом на месте постоянного жительства, где остается семья (часто за пределами Севера). Такие методы явля-

¹ Пилисов А. Российский Север — курс на саморазвитие [Электронный ресурс] // Голос России. 1999. № 12. Официальный сайт журнала «Голос России». URL: http://www.golos.ru/view/docs/doc_read.php

ются наиболее эффективными экономически, а иногда и единственно возможными — например, при транспортном строительстве, разработке мелких месторождений, в местностях с наиболее дискомфортными климатическими условиями.

Особый вопрос — экология. Усилиями многих организаций он приобрел международное значение, но и до политизации важность этого фактора не отрицалась. По сути, экологические ограничители — еще один вызов в освоении Арктики [15]. Авторы планируют посвятить данному вопросу отдельную статью.

2. Исторические и современные экономические практики освоения Арктики и СМП

Комплексное освоение Арктики — реальность нашего времени. Однако вопрос об эффективности этого освоения существует. Естественно, следует проанализировать формы, уже апробированные в отечественной практике [6]. В начале 1919 г. было создано Управление работ по исследованию и составлению проекта Беломорско-Балтийского водного пути, проведена большая работа по изучению и анализу почти двух десятков проектов канала. На XVII съезде ВКП(б) была принята резолюция «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937). Одним из важнейших проектов плана стало решение о строительстве канала, соединяющего Белое и Балтийское моря, именно как инструменте для освоения Арктики [7]. Канал был построен, и это стало одной из предпосылок принятия первого Постановления СНК СССР от 17 декабря 1932 г. № 1873¹. Организационная и правовая формы не могли не совершенствоваться. Дополнительные полномочия Главсевморпуть получил в 1936 г. Наша позиция, акцептированная не первый раз², заключается в том, что основные потери времени и ресурсов связаны не с действиями внутри того или иного управленческого института, а с взаимодействием «на стыках». В настоящее время есть некоторые признаки проблемы «перетягивания каната» между Росатомом, Министерством по развитию Дальнего Востока, Государственной комиссией по вопросам развития Арктики. Именно поэтому дискуссия о совершенствовании управленческих подходов на данном направлении периодически возникает снова.

Вернемся к этапам развития СМП. Северный морской путь как уникальный транспортный маршрут практически перестал работать к 2000–2002 г., а его инфраструктура была разрушена. Эта ситуация была трагична, но закономерна. В условиях псевдорыночной и искусственно демилитаризованной экономики значение транспортного пути закономерно уменьшилось. Еще в середине 1990-х гг. предлагалось два возможных выхода. Первый — консервация сохранившихся материальных ценностей и переселение людей, второй — интернационализация СМП. В этом случае существует потенциальная опасность утраты арктического сектора — полярных владений РФ. Северный морской путь в 70–80-е гг. не рассматривался как международная транспортная и транзитная магистраль, и поэтому не мог рассматриваться как резерв международной транспортной системы. Парадокс в том, что именно в этот период инфраструктура СМП была наиболее развитой. Понимание того, что время для первого решения прошло, а второе имеет очевидные угрозы, привело к формированию современной концепции освоения Арктики.

¹ Об организации при Совете народных комиссаров Союза ССР Главного управления Северного морского пути: постановление СНК СССР от 17.12.1932 № 1873 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР (СЗ СССР). 1932. Отд. 1, № 84. Ст. 522. Электронная копия статьи доступна в компьютерной справочной правовой системе Консультант Плюс: <http://www.consultant.ru/>

² Об утверждении Положения о Главном управлении Северного морского пути при СНК Союза ССР. Москва, Кремль, 22 июня 1936 г. // Бюллетень Арктического Института. 1936. № 8–9. С. 389–393.

В Указе Президента РФ Владимира Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» отмечено то, что грузопоток по Северному морскому пути к 2024 г. должен вырасти до 80 млн тонн. Для достижения этой цели правительству было поручено разработать и до 1 октября 2018 г. утвердить комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Действительно, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2018 г. № 2101-р. Авторы, имеющие достаточный опыт работы на государственной службе, считают дату утверждения столь важного документа весьма значимой и показывающей то, что документ будет многократно корректироваться.

Ключевой вопрос, активно обсуждаемый экспертами, кто и зачем внес в документы цифру грузооборота СМП — 80 млн тонн? Что важнее, количественный показатель или качество последовательного роста? С нашей точки зрения, 80 млн тонн, технико-экономическое обоснование под которые так и не представлено, используются как предлог для получения льгот из бюджета. Очевидно и то, что обсуждение этого вопроса привело к тому, что Президент России ввел полугодовой мораторий на предоставление льгот для разработки новых месторождений в Арктике, и примерно в то же время в СМИ появилась информация о том, что указ о достижении 80 млн тонн грузооборота по Севморпути к 2024 г. может быть не выполнен. Любой количественный показатель не может быть самоцелью, которой нужно достичь любой ценой. Первичны стратегические цели развития транспорта, а не цифры грузооборота, как ориентир. Если это было понятно в 1920 г.¹, то почему от этого надо отказываться сегодня?

3. Проблемы международного сотрудничества и вопросы национальной безопасности в Арктике

Возможности обеспечения национальной безопасности в Арктике 20 лет назад измерялись отрицательной величиной. Коллеги из аналитического центра «Совет по внешней и оборонной политике» справедливо писали о том, что следствием слабости экономики России явилось резкое снижение общего боевого потенциала ее Вооруженных сил, и в особенности на Дальнем Востоке. Сегодня в Азиатско-Тихоокеанском регионе Россию по величине военного бюджета превосходят: Япония (в 5 раз), Китай (почти в 3 раза), Республика Корея (в 2 раза). Наш военный бюджет меньше тайваньского². Сегодня это уже история. Тем не менее, существует мощный комплекс международно-правовых проблем в арктическом регионе. Часть из них имеет исторический характер, некоторые детерминируются вопросами безопасности [13]. Следует вспомнить неудачный опыт разграничения с США в Беринговом море, которое было осуществлено не с учетом современных международно-правовых принципов делимитации экономической зоны, континентального шельфа, а на основе искусственно притянутых положений Договора 1867 г. об уступке Аляски (договора, в период заключения которого международное право не содержало ни института экономической зоны, ни института континентального шельфа). Не меньшую дискуссию вызвало разграничение морских пространств с Королевством Норвегия [4].

¹ Чиркин Г.Ф. Колонизация Севера и пути сообщения. Петроград : Типо-лит. комиссариата Зап. округа путей сообщения, 1919. 19 с. Извлеч. из «Трудов Совещ. о подъездных путях, сост. при Отд. новых линий и подъездных путей Техн. упр. Нар. комиссариата путей сообщ.», вып. 2. 1920 г.

² Новое освоение Сибири и Дальнего Востока. Часть 1. М. : Совет по внешней и оборонной политике. 2001 с.

В настоящее время в Арктическом регионе сформировалась система международных связей — все арктические государства вовлечены в различные международные структуры. К ведущим субъектам военно-политической обстановки в регионе относятся следующие группы стран, организации и объединения:

- арктические государства — Россия, США, Канада, Дания, Норвегия;
- субарктические государства — Исландия, Швеция, Финляндия;
- страны Евросоюза — Дания, Ирландия, Великобритания, Швеция, Финляндия;
- страны — члены НАТО — США, Канада, Дания, Исландия, Норвегия;
- Арктический совет (АС) — арктические и субарктические государства: Россия, США, Канада, Дания, Норвегия, Исландия, Швеция, Финляндия;
- Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕАР) — Россия, Дания, Исландия, Швеция, Финляндия;
- Совет министров северных стран — Дания с ее автономными территориями (Гренландия и Фарерские острова), Исландия, Швеция и Финляндия с Аландскими островами;
- Северная оборонная структура (NORDEFCO) — Дания, Исландия, Швеция, Финляндия;
- Азиатский форум полярных исследований — Китай, Япония, Северная Корея, Таиланд, Малайзия [2].

Такое разнообразие организаций создает проблемы не только в отношении с Россией, но и между собственно западными институтами. Тем не менее, в вопросах военной безопасности линия наших оппонентов, как правило, общая. В этом контексте обратим внимание на доклад британского аналитического центра в области международных отношений Chatham House. Документ посвящен усилению российского влияния в полярных широтах. С этим программным тезисом с удовольствием согласимся. Далее, по мнению аналитиков Chatham House, России не следует полагать, что она может и далее беспрепятственно осваивать Арктику, а Западу и НАТО пора добиться паритета в данном регионе. Прямо указаны и направления активности НАТО — объекты по добыче сжиженного природного газа [16].

Ограниченность наших ресурсов предполагает, что мы должны использовать выгоды нашего географического положения. Особое внимание обязан привлечь весь комплекс проблем национальной безопасности, связанных с Арктикой. При всей очевидности общих и системных задач, на уровне государства имеется региональная специфика [14]. «Маневр театрами, характерный ранее для военного флота, приобретает актуальность для организации транспортных связей между Балтийским и Баренцевом / Северным морями. В этом контексте требуют переоценки все имеющиеся транспортные возможности, включая и Беломорско-Балтийский канал» [5]. Возможности Беломорско-Балтийского канала таковы, что малый ракетный корабль с «Калибрами» от неприметной пристани села Верхний Рубеж в Вытегорском районе Вологодской области способен обеспечить дополнительную защиту как атлантического Санкт-Петербурга, так и арктического Мурманска.

Сегодня Россия ориентирована на развитие равноправного диалога в Арктике со всеми заинтересованными странами, как имеющими выход к Арктике, так и проявляющими интерес к СМП. Императив международного сотрудничества, наличие диалога не означают отказа от своих национальных интересов в этом регионе.

Подведем итоги. Инструментарий политических и экономических практик России в Арктике в основном сформирован. Необходимо на основе проделанной работы провести тонкую настройку управленческих решений, направленную на координацию внутривнутриполитических приоритетов и внешнеполитических ограничений.

Литература

1. Агранат Г. А. Российский Север: противоречия и надежды // ЭКО. 2000. № 1. С. 48–67.
2. Гаврилов О. Ю. Состояние и перспективы развития системы региональной безопасности в Арктике [Электронный ресурс] // Военная мысль. Июнь, 2019. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/197850/01.06.19>
3. Каганский В. Основания регионального анализа в гуманитарной географии // Известия РАН, сер. географ. 1999. № 2. С. 42–50.
4. Криворотов А. К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского Договора о разграничении в Арктике // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 62–91.
5. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Шесть тезисов о российской Арктике с позиций современных международных экономических отношений // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения — 2018 : Материалы IX международной научно-практической конференции / под общ. ред. Р. В. Баддылевича, Л. О. Залкинд. 2018. С. 8–9.
6. Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Ткачев С. А. Нужен ли «Главсевморпуть» России XXI века? // Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях : сборник статей международной научно-практической конференции / отв. ред. А. П. Шихвердиев. Сыктывкар, 2017. С. 136–141.
7. Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Шамахов В. А. Освоение Арктики: как избежать потери качества при выигрыше темпа? // Управленческое консультирование. 2019. № 1. С. 20–28.
8. Межевич Н. М., Куденкова А. В. Некоторые внешнеполитические предпосылки развития российского бизнеса в арктическом регионе // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. № 3. С. 22–30.
9. Пивоваров Ю. Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XX века // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 12–22.
10. Славин С. В. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982.
11. Финансовые отношения федерального центра и северных регионов и их влияние на организованную миграцию с Севера // под ред. Н. Главацкой. М., 2001.
12. Хрущев С. А., Клоков К. Б., Межевич Н. М., Новожилов А. Г. Особенности Арктической зоны как объекта региональной политики России. СПб. : ВВМ, 2013.
13. Шамахов В. А. Особенности современного международно-правового режима Арктики // Российская Арктика — территория права : альманах. Вып. II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты / отв. ред. В. П. Емельянцева, Е. А. Галиновская. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2015. С. 79–84.
14. Шамахов В. А., Ивченко Б. П. Обеспечение национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2019.
15. Шамахов В. А., Исаев А. П., Яновский В. В. Критические факторы окружающей среды в стратегии развития арктической зоны // Управленческое консультирование. 2018. № 3. С. 28–40.
16. Boulegue M. Russia's Military Posture in the Arctic Managing Hard Power in a 'Low Tension' Environment // Russia and Eurasia Programme. Research Paper. June 2019.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Agranat G. A. Russian North: contradictions and hopes // ECO. 2000. N 1. P. 48–67. (In rus)
2. Gavrilov O. Yu. State and the prospects of development of a system of regional security in the Arctic [An electronic resource] // Military thought [Voennaya mysl']. June, 2019. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/197850/01.06.19> (In rus)

3. Kagansky V. The bases of the regional analysis in humanitarian geography // News of RAS, Series Geography [Izvestiya RAN, ser. geograf.]. 1999. N 2. P. 42–50. (In rus)
4. Krivorotov A. K. Unequal section in half: to signing of the Russian-Norwegian Contract on differentiation in the Arctic // Bulletin of the Moscow University. Series. 25. International relations and world politics [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika]. 2011. N 2. P. 62–91. (In rus)
5. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. Six theses about the Russian Arctic from positions of the modern international economic relations // North and the Arctic in a new paradigm of world development. Luzinsky readings–2018. Materials of the IX International scientific and practical conference / under a general edition of R. V. Badylevich, L. O. Zalkind. 2018. P. 8–9. (In rus)
6. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M., Tkachev S. A. Whether “Glavsevmorput” is necessary to Russia of the 21st century? // Modeling of scenarios of sustainable development of northern regions of Russia in modern conditions: collection of articles of the international scientific and practical conference / Ex. edition A. P. Shikhverdiev. Syktyvkar, 2017. P. 136–141. (In rus)
7. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Arctic Development: How to Avoid Loss of Quality when Winning Speed? // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 1. P. 20–28. (In rus)
8. Mezhevich N. M., Kudenkova A. V. Some foreign policy prerequisites of development of the Russian business in the Arctic region // North and the market: formation of an economic order [ever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka]. 2015. N 3. P. 22–30. (In rus)
9. Pivovarov Yu. L. A world urbanization and Russia on the dawn of the 20th century // Social sciences and the present [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 1996. N 3. P. 12–22. (In rus)
10. Slavin S. V. Development of the North of the Soviet Union. M., 1982. (In rus)
11. The financial relations of the federal center and northern regions and their influence on organized migration from the North / under the editorship of N. Glavatskaya. M., 2001. (In rus)
12. Khrushchev S. A., Klokov K. B., Mezhevich N. M., Novozhilov A. G. Features of the Arctic zone as object of regional policy of Russia. SPb. : VVM, 2013. (In rus)
13. Shamakhov V. A. Features of the modern international legal mode of the Arctic // Russian Arctic — the territory of law: almanac. Issue II. Preservation and sustainable development of the Arctic: legal aspects / ex. edition V. P. Emelyantsev, E. A. Galinovskaya. M. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Law, 2015. P. 79–84. (In rus)
14. Shamakhov V. A., Ivchenko B. P. Ensuring national security in the Arctic zone of the Russian Federation. SPb. : NWIM RANEPa, 2019. (In rus)
15. Shamakhov V. A., Isaev A. P., Yanovsky V. V. Critical factors of the environment in the strategy of development for the Arctic zone // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 3. P. 28–40. (In rus)
16. Boulegue M. Russia's Military Posture in the Arctic Managing Hard Power in a 'Low Tension' Environment // Russia and Eurasia Programme. Research Paper. June 2019.

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Professor of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), Chief Researcher of Institute of Problems of Regional Economy of RAS (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru